

МОСКОВСКИЕ СТРОИТЕЛИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Ю. И. Севастьянов

Одной из ярких страниц всенародного боевого и трудового подвига советских людей в Великой Отечественной войне является беспрецедентное по своим масштабам оборонительное и гражданское строительство в Москве и Подмосковье в 1941—1945 годах. Даже тогда, когда гитлеровская пропаганда трубила о неизбежном падении столицы, труженики московских строек возводили оборонительные укрепления и линии метрополитена, создавали промышленные предприятия, сооружали жилые и общественные здания. Еще во время войны начались восстановительные работы на освобожденной от врага территории и эвакуация промышленных предприятий. Особый интерес к этому этапу истории московских строителей объясняется не только огромным размахом работ и многочисленными примерами беззаветного служения Родине, помогающими «воспитывать всех трудящихся на лучших образцах труда»¹, но и тем, что богатый опыт тружеников столичной индустрии в использовании идеологических и материальных факторов повышения производительности труда, централизации строительных организаций, ломке устаревших канонов оказал большое влияние на дальнейшее развитие этой важной отрасли общественного производства.

Авторы исследований о вкладе москвичей в Великую Отечественную войну не рассматривают деятельность строителей в полном объеме, а лишь бегло пишут о возведении укреплений осенью 1941 г., приводят отдельные факты (как правило, из практики трестов системы Моссовета) о других ее аспектах². Труд московских строителей не отражен сколько-нибудь подробно и в сборниках документов о Москве 1941—1945 годов. Почти все опубликованные в них материалы касаются только одного вопроса: о сооружении оборонительных рубежей — и не создают полной картины работы строителей³. Поэтому можно согласиться с редколлегией одного из сборников Института истории СССР, что «подвиг строителей в военные годы изучен еще недостаточно и потребуются еще значительные усилия для того, чтобы нарисовать полную картину размаха строительства, описать самоотверженную работу тружеников строек»⁴. Задача автора данной статьи — частично восполнить этот пробел.

Изменения военной обстановки и удельного веса тех или иных видов строительно-монтажных работ, условий труда и состава строителей дают

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М. 1961, стр. 118.

² А. М. Самсонов. Великая победа под Москвой. М. 1958; В. С. Василенко. Труд во имя победы. М. 1959; В. П. Цыганков. Героическая Москва. М. 1960; «Великая битва под Москвой». М. 1961; П. Андреев, К. Буков. Подвиг города-героя. М. 1965; «История Москвы в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период 1941—1965 гг.». М. 1967.

³ «Выстояли и победили». М. 1966; «Москва — фронту». М. 1966.

⁴ «Строители — фронту». М. 1968, стр. 6.

возможность выделить в истории столичного строительства в годы войны три периода: июнь—декабрь 1941 г.— коренная организационная перестройка на военный лад; 1942—1943 гг.— стабилизация деятельности московских строителей в условиях прифронтового города; 1944—1945 гг.— постепенный переход к выполнению задач мирного времени.

Предпосылками успешной работы московских строителей было создание в годы первых пятилеток мощной московской строительной индустрии. К началу войны в ее 75 организациях (территориальные и специализированные тресты Наркомстроя, Исполкома Моссовета и других ведомств) насчитывалось 165 тыс. человек⁵. На стройках Москвы выросли воспитанные партией талантливые организаторы строительного дела: Л. О. Бумажный, Н. П. Плотников, Д. Н. Чечулин, М. Н. Шестаков и многие другие. Благодаря успехам социалистической индустрии значительно повысился уровень технической вооруженности строителей: в их распоряжении имелось 140 экскаваторов, 270 башенных кранов и пр.⁶ Большой размах получили прогрессивные методы ведения работ, в частности поточно-скоростное строительство. Если в предшествующие годы многоэтажные здания часто строились 4—5 лет (например, 56,3% возводимых в 1935 г. домов было начато в 1931—1932 гг.)⁷, то к 1940 г. сроки их возведения на передовых стройках сократились до 6—7 месяцев. Скоростным способом в 1940 г. было построено 76% всех зданий⁸, что позволило только в этом году сдать в строй 30 новых больниц и детских учреждений, театр Красной Армии, концертный зал имени Чайковского, 370 тыс. м² жилой площади, крупные цеха заводов «Красный пролетарий» и «Станкоконструкция»⁹.

Нападение фашистской Германии на СССР, суровые дни величайших испытаний, нависших над страной, вызвали необходимость «в кратчайшие сроки полностью поставить экономику на службу интересам обороны»¹⁰. ЦК ВКП(б) и Советское правительство разработали программу мобилизации всех сил на разгром противника, составной частью которой были решения об изменении характера работы и задачах московских строителей. Под непосредственным руководством МГК ВКП(б) и Моссовета была развернута огромная работа по мобилизации и переброске в другие области страны целых коллективов строителей. В конце июня — июле 1941 г. для возведения укреплений в западных районах СССР из Управления культурно-бытового строительства, Управления строительства Дворца Советов, трестов №№ 9, 15, «Строитель», Академстрой и ряда других московских трестов было мобилизовано свыше 30 тыс. человек¹¹. Еще свыше 50 тыс. человек, в основном из трестов №№ 10, 11, 17, 18, Моспромстроя, «Строитель» и Управления строительства Дворца Советов было послано в восточные области Советского Союза на строительство промышленных предприятий¹². Войдя в состав саперных подразделений действующей армии или став частью рабочего класса соответствующих экономических районов, они выполнили огромную работу: возвели полосы укреплений, построили десятки крупных промышленных предприятий в Сибири, на Украине и в Поволжье. Особенно большой вклад они внесли в создание Ржевско-Вяземской линии обороны — первой крупной линии укреплений на подступах к Москве. Здесь столичные

⁵ «История Москвы». Т. 6. Кн. 2. М. 1959, стр. 57.

⁶ Д. М. Чудновский, С. В. Бениович. Строительную индустрию на уровень задач реконструкции Москвы. «Строительство Москвы», 1940, №№ 11—14, стр. 93.

⁷ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области (далее — ГАМО), ф. 5314, оп. 2, ед. хр. 80, л. 149.

⁸ Там же, ед. хр. 104, л. 77.

⁹ «Московский большевик», 22.III.1941.

¹⁰ Л. И. Брежнев. Великая победа советского народа. М. 1965, стр. 21.

¹¹ ГАМО, ф. 7171, оп. 1, д. 29, л. 8.

¹² Подсчитано по материалам ГАМО, ф. 7171, оп. 1, д. 29, л. 8; ф. 7205, оп. 1, д. 17, л. 17.

строители вместе со 100 тыс. московских юношей и девушек¹³, отрядами мобилизованного местного населения и войсками Резервного фронта (всего в общей сложности до 400 тыс. человек) построили 2 250 км противотанковых рвов и экскапов и около тысячи казематированных фортификационных сооружений¹⁴.

Переброска строителей в сложившихся условиях была полностью оправданной мерой, способствовавшей усилению обороноспособности Советского Союза. Однако она значительно усложняла задачи, стоявшие перед московскими строителями. В тех организациях, основной сферой деятельности которых оставалась Москва, резко сократилось число работников. Если в крупнейшей из них — Управлении жилищного строительства, по сведениям на 30 июня 1941 г., работало 12 427 человек, то на 9 июля — только 8 975, на 15 августа — 8 041, а на 1 сентября — 7 459¹⁵.

Составной частью перестройки строительной индустрии на военный лад была также ее значительная реорганизация. Особенно большим изменениям в это время подверглась система предприятий Исполкома Мосгорсовета. В целях лучшей организации управления и в связи с изменением объема и характера работ во второй половине 1941 г. число ее трестов было сокращено с 33 до 21¹⁶. Одновременно на их базе создавалось 31 аварийно-восстановительное подразделение МПВО¹⁷. Реорганизуется и система Наркомстроя. В результате упрощения ее структуры были ликвидированы тресты Жилстрой и Жилпромстрой, трест № 15 слился с Моспромстроем, все подразделения Наркомстроя переводились на положение особых строительно-монтажных частей (работникам ОСМЧ присваивались права и обязанности военнослужащих)¹⁸. Эти изменения, хотя и не приведшие к созданию единой мощной строительной организации и не покончившие полностью с определенной ведомственной разобщенностью, позволили лучше использовать людские резервы, привели к экономии денежных средств и строительных материалов, помогли формированию новой производственной кооперации.

Одновременно по указанию МГК ВКП(б) и Моссовета оперативно изменяются пропорции основных видов строительных работ. Уже 8 июля 1941 г. был утвержден перечень ударных строек, для скорейшего завершения которых концентрировались все ресурсы¹⁹. На первый план выдвигалось сооружение различных оборонительных объектов: возведение новых крупных цехов заводов, например, имени КИМа, коллективных бомбоубежищ (за июнь — июль 1941 г. их было построено 3 332²⁰). Для дезориентировки авиации противника водоотводный канал и центральные площади были покрыты фанерными щитами, на окраинах и пустырях были созданы ложные объекты, имитирующие заводы и аэродромы.

С конца июля 1941 г. в результате налетов фашистской авиации на Москву было уничтожено полностью 2 и частично 112 промышленных предприятий, разрушено 226 жилых домов²¹, пострадали Большой театр,

¹³ См. «Шагай вперед, комсомольское племя». М. 1958, стр. 173.

¹⁴ Е. В. Леошенин. Инженерное обеспечение оборонительных операций Западного фронта и МЗО в битве под Москвой. «Беспримерный подвиг». М. 1968, стр. 177—178.

¹⁵ Архив Главмосстроя, фонд Управления жилищного строительства. Плановый отдел, оп. 1, д. 21, лл. 5, 17, 24, 31.

¹⁶ ГАМО, ф. 5314, оп. 4, д. 39, л. 19.

¹⁷ Там же, оп. 2, д. 108, л. 108.

¹⁸ ЦГАНХ, ф. 8754, оп. 2, д. 4, лл. 136, 146, 147.

¹⁹ Архив Моссовета, фонд решений Исполкома. Сборник решений 27, решение 27/8 за 1941 год.

²⁰ Партийный архив Института истории партии при МГК и МК КПСС (далее — МПА), ф. 3, оп. 66, д. 25, л. 20; «История Москвы в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период 1941—1965 гг.», стр. 38.

²¹ «Москва — фронту», стр. 107.

театр имени Вахтангова, МГУ, Манеж и некоторые другие общественные здания. В связи с этим большое значение приобрели аварийно-восстановительные работы, проводившиеся частями МПВО под командованием известных по довоенным стройкам инженеров Н. П. Плотникова, В. Ф. Мосолова, М. Н. Шестакова.

Как правило, московские строители четко и быстро ликвидировали последствия вражеских налетов. Так, в течение суток были устранены разрушения в результате взрыва крупной фугасной бомбы у Никитских ворот 3 августа 1941 года. «Инженерная разведка, возглавляемая главным архитектором Москвы Д. Н. Чечулиным, — пишет тогдашний председатель Моссовета В. П. Пронин, — на месте определила характер разрушений, и аварийно-восстановительный полк принялся за работу. На следующий день были восстановлены все коммуникации, заасфальтирована площадь, и отремонтированный памятник (Тимирязеву) стоял на прежнем месте»²². Так же оперативно, используя различные механизмы — легкие краны, транспортеры, компрессоры, строители ликвидировали последствия взрыва в доме № 10 на Моховой улице, в здании Большого театра и ряде других мест. Несмотря на бомбардировки, ни на один день не прекращалась работа водопровода, газа, энергосистемы.

В июле—сентябре 1941 г. в небольших размерах велись и работы по реконструкции города: продолжалось строительство метрополитена, сооружались крупные овощехранилища, новые многоэтажные жилые дома на Можайском шоссе, улице Горького, Дорогомиловской улице, Фрунзенской набережной.

Осенью 1941 г., когда противнику удалось выйти на подступы к Москве, еще большее значение приобретает строительство оборонительных укреплений. Начиная с августа 1941 г. московские строители Метростроя, трестов Наркомстроя, Стройуправления Мособлсовета совместно с мобилизованным населением ведут работы по сооружению второй крупной линии укреплений — Можайской линии обороны. Здесь ежедневно трудилось до 100 тыс. человек²³. Ярko проявилось своеобразное разделение труда между кадровыми строителями и привлеченным для создания укреплений населением: первые в основном создавали сложные фортификационные сооружения, вторые под руководством инженеров и архитекторов вели земляные работы. К сожалению, Можайскую линию укреплений не удалось закончить: к началу немецкого генерального наступления было возведено лишь 55% запланированных дотов и 85% противотанковых рвов²⁴. И все же «поистине огромное значение имели эти рубежи для отражения мощного натиска фашистской ударной силы»²⁵.

В середине октября, когда линия фронта вплотную приблизилась к Москве, строительные организации сосредоточили все усилия на создании третьей линии укреплений — Московской зоны обороны. Партактив МК ВКП(б) 13 октября 1941 г. подчеркнул, что одной из важнейших задач сейчас является строительство оборонительных рубежей под Москвой²⁶. Сюда были переброшены почти все землеройные механизмы: землечерпалки, экскаваторы, бульдозеры. Начиная с 21 октября 1941 г. они работали круглосуточно.

Создание в кратчайший срок намеченных укреплений Московской зоны обороны было невозможно без привлечения на помощь кадровым строителям большого количества трудоспособного гражданского населения

²² «Битва за Москву». М. 1966, стр. 456.

²³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза». Т. 2. М. 1961, стр. 233.

²⁴ П. А. Артемьев. Непреодолима преграда на подступах к столице. «Битва за Москву», стр. 107.

²⁵ К. Ф. Телегин. Не отдали Москвы. М. 1968, стр. 72.

²⁶ МПА, ф. 3, оп. 23, д. 76, л. 1.

ния. 25 октября в связи с необходимостью в ближайшие дни закончить в основном возведение укреплений Исполком Московского Совета постановил: «Привлечь население г. Москвы в возрасте: мужчин до 45 лет и женщин до 40 к строительству линии укреплений под Москвой»²⁷.

В ноябре 1941 г. количество строителей (москвичей и жителей Подмосковья) достигло 110 тыс. человек²⁸.

В обращении рабочих 6, 9, 10, 11, 21-го стройучастков в ответ на решение партактива МГК ярко выражаются чувства тех, кто только пришел на стройку, и тех, кто реконструировал Москву в годы пятилеток: «Грозные, суровые дни переживает наша Родина. Над Москвой, великой столицей Советского государства, нависла суровая опасность... Мы, твои сыны и дочери, Москва, твои навсегда. Мы призываем наших товарищей соревноваться за быстреее и лучшее возведение оборонительных сооружений. Работая за двоих, за троих, в самый короткий срок построим железный пояс обороны на подступах к Москве»²⁹. В осеннюю слякоть, а затем в жестокие, доходящие до 30—35° морозы возглавляемый коммунистами коллектив строителей оборонительных рубежей работал, не щадя своих сил. «Несмотря на частые воздушные тревоги, разрывы фугасок в районе наших работ,— сообщал один из руководителей строительства, И. И. Чекмачев,— люди ни на минуту не прекращали работ. Все хорошо сознавали значение возводимых укреплений для обороны Москвы, работали по 10—12 часов в сутки. Люди готовы были жизнью своей рисковать, но боевое задание выполнить возможно скорее»³⁰.

Несмотря на частые изменения линии фронта, отсутствие достаточного количества опытных фортификаторов и нехватку строительных материалов, московским строителям удалось выполнить в срок громадную по объему работу — построить 73 км противотанковых рвов, 79,5 км эскарпов, отрыть 128 км окопов и ходов сообщения. В самом городе было возведено противотанковых рвов — 17,4 км, эскарпов и контрэскарпов — 53,7 км, надолб — 30,9 км, баррикад — 9 183, огневых точек — 1 400³¹.

Трудовой героизм строителей укреплений, их вклад в оборону столицы помог остановить продвижение немецко-фашистских войск. Именно он наряду с другими проявлениями патриотических чувств советских граждан, возрастающая сила Советской Армии и усиливающаяся мощь нашей экономики, а не выпячиваемые на первый план буржуазными фальсификаторами в качестве важных причин «стратегические просчеты Гитлера», «осенняя распутица и очень ранняя зима», «грязь, в которой застрял германский транспорт»³², стали фактором, приведшим войска гитлеровской Германии к первому в истории второй мировой войны крупному поражению.

После разгрома вражеских армий под Москвой в деятельности московских строителей произошли большие изменения. Важнейшую роль на этом новом этапе приобретает их участие в возрождении освобожденных районов.

В связи с огромным ущербом (свыше 27 млрд. руб.), понесенным Московской областью в результате оккупации³³, уже 20 декабря 1941 г. Пленум МК и МГК партии потребовал «немедленно развернуть работы

²⁷ Архив Моссовета, фонд решений Исполкома. Сборник решений 45, решение 45/10 за 1941 год.

²⁸ «Москва — фронту», стр. 52.

²⁹ «Московский большевик», 18.X.1941.

³⁰ ЦГАНХ, ф. 8590, оп. 2, д. 776, л. 2.

³¹ «Москва — фронту», стр. 54.

³² См. Г. Гудериан, Воспоминания солдата. М. 1954, стр. 249; К. Мелент и н. Танковые сражения 1939—1945 гг. М. 1956, стр. 290; Д. Фуллер. Вторая мировая война. 1939—1945 гг. М. 1957, стр. 168.

³³ МПА, ф. 3, оп. 29, д. 7, л. 27.

по восстановлению промышленных предприятий, коммунального хозяйства, артелей, колхозов и совхозов, а также оказать всемерную помощь населению городов и сел, пострадавших от фашистских захватчиков»³⁴. Другой основной задачей, выдвинутой перед строителями майским (1942 г.) Пленумом МГК ВКП(б), было восстановление и расширение предприятий самой Москвы. О важности решения этой задачи можно судить по тому, что в Москве в это время имелось свыше 2 млн. м² пустующих после эвакуации производственных площадей³⁵.

Перед московскими строителями встал ряд серьезных трудностей. Были разрушены предприятия строительной индустрии (Тучковский комбинат, Бяковский и Ивановский карьеры), сильно пострадал от воздушного налета деревообрабатывающий завод Управления жилищного строительства. Многие заводы стройматериалов перешли на выпуск военной продукции: заводы металлоконструкций теперь производили автотензиоцистерны и башни дотов, заводы железобетонных конструкций — сборные доты. В результате производство строительных материалов в 1942 г. резко уменьшилось. По сравнению с 1940 г. выпускалось всего 8% цемента, 10% шифера, 7% кирпича³⁶. Значительно сократилась по сравнению с довоенным временем и численность строителей. В начале 1942 г. в их рядах насчитывалось всего 33,4 тыс. человек³⁷.

Проблемы, стоящие перед строителями, находились в центре внимания МГК ВКП(б) и Моссовета. На майском (1942 г.) Пленуме МГК ВКП(б), на 6-й сессии Моссовета, на заседаниях бюро МГК ВКП(б) и Исполкома Моссовета анализировалась работа строителей, определялись ее основные направления. Советскими и партийными органами была разработана система мероприятий, способствовавших дальнейшему развитию этой важной отрасли производства: создание отделов снабжения на правах хозяйственного расчета³⁸, расширение предприятий, выпускающих стройматериалы, массовые мобилизации на строительство³⁹ и т. д.

Важную роль играла и творческая инициатива строителей. Сами рабочие, коммунисты и беспартийные, глубже, чем раньше, вникали в работу предприятий, изучали их технологию, старались снизить непроизводительные расходы. Особенно ярко стремление внести собственным трудом возможно больший вклад в выполнение заданий своих коллективов проявилось в социалистическом соревновании. В 1942—1943 гг. широкое распространение получили индивидуальные обязательства, гвардейские вахты, фронтовые дни. Со второй половины 1942 г. работники Метростроя, Управления культурно-бытового строительства, а затем и других организаций, отвечая на обращение рабочих, инженеров, техников и служащих трестов «Южтяжстроя», приняли активное участие во Всесоюзном соревновании строителей. На стройках Москвы появились первые фронтовые молодежные бригады. Во главе их, как правило, стояли коммунисты и комсомольцы. Бригады Б. Л. Катаманова, П. И. Кочкина, М. П. Иволина и многие другие, преодолевая устаревшие методы работы и шаблон в организации труда, успешно выступали как новаторы производства. Девиз этих бригад «В труде, как в бою» нашел широкий отклик на московских стройках.

Одним из важнейших аспектов соревнования была рационализация производства. Выполняя постановление СНК СССР от 11 сентября

³⁴ Там же, оп. 23, д. 11, л. 5.

³⁵ Там же, ф. 4, оп. 13, д. 3, л. 275.

³⁶ Г. М. Попов. Отчетный доклад на московской 9-й областной и 8-й городской объединенной партийной конференции о работе МК и МГК ВКП(б). М. 1949, стр. 15.

³⁷ Подсчитано по материалам ГАМО, ф. 7171, оп. 1, д. 29, л. 21 и Архива Моссовета, фонд решений Исполкома. Сборник решений 4, решение 4/6 за 1942 год.

³⁸ Архив Моссовета, фонд решений Исполкома. Сборник решений 1, решение 1/7 за 1943 год.

³⁹ ГАМО, ф. 5314, оп. 2, д. 115, л. 8.

1941 г. «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени»⁴⁰, московские строители провели в 1942—1943 гг. коренной пересмотр технических решений. На московских стройках внедрялись оригинальные конструктивные схемы, позволяющие заменить дефицитные материалы и железобетон, экономить кирпич и другие строительные материалы. В целях экономии заводские цехи возводились с боковым светом, с кирпичными и деревянными опорными столбами. Часто применялась кладка кирпичных стен по системам Попова и Попова—Орлянского (использование бетонных вкладышей и утеплителя), дававшая экономию кирпича до 50%. В этот период широко применялись различные «местные» и новые материалы: шлаки, гипс, тец-цемент. Важным прогрессивным явлением стало стремление к лаконизму и рациональности. Его значение проявилось не только в создании ряда интересных сооружений (станции метро «Бауманская», «Измайловская», «Автозаводская», путепровод Ленинградского шоссе), оно оказало влияние и на последующий переход к конструктивной архитектуре нашего времени.

Работая в условиях прифронтовой полосы, испытывая острую нехватку материалов, инструментов, продовольствия и одежды, московские строители справились с большинством своих заданий. Уже в 1942 г. на территории Подмоскovia были закончены мосты через канал имени Москвы и р. Истру, районная больница, школа, прачечная и городской водопровод в Наро-Фоминске, фабрика-кухня в Электростали, три больницы в Шаховском и две больницы в Лотошинском районах.

К ноябрьскому Пленуму (1943 г.) МК ВКП(б), который подвел итоги этих работ, московские строители, используя всемерную помощь населения, сдали 15 предприятий союзного и республиканского значения, 108 предприятий местной промышленности, построили заново 36 и восстановили 70 шахт Мосбасса, 803 школы, 10 кинотеатров, 300 больниц, 40 детских учреждений⁴¹. Часто это было не простое возрождение старого, а реконструкция. Заново разрабатывалась планировка Теряевской слободы, Красной Поляны, Ново-Петровского, создавались типовые сельские жилые дома. В их разработке участвовали ведущие архитекторы И. В. Жолтовский, А. В. Щусев, Л. В. Руднев. Эти огромные восстановительные работы, проведенные в условиях войны в освобожденных от оккупации районах Московской области, служат ярким показателем могущества советской строительной индустрии.

Выездные бригады московских строителей вели различные работы и за пределами Московской области: восстанавливали Саратовский крекинг-завод, возводили кордную фабрику в Кирове, построили в Сталинграде крупный командный пункт генерала А. И. Родимцева, извлекли из болот прифронтовой полосы 1 209 танков⁴².

Одновременно московские строители восстанавливали реэвакуированную московскую промышленность. Особенно большое значение имело воссоздание Московского автозавода. Его вело переброшенное с восстановления укреплений у Калужского шоссе 5-е управление ОСМЧ «Строитель». Благодаря умелой организации труда, в частности параллельному процессу строительных работ и монтажу оборудования, в рекордно короткий срок, 5 месяцев, была возобновлена работа 20 цехов. В мае 1942 г. Московский автозавод приступил к выпуску автомашин. В 1942—1943 гг. вновь вошли в строй шарикоподшипниковые заводы, заводы «Красный пролетарий», имени Серго Орджоникидзе, «Серп и молот»; были построены швейная и 5 кожевенных фабрик. Одновременно возводил-

⁴⁰ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Т. 3. М. 1968, стр. 49.

⁴¹ МПА, ф. 3, оп. 29, д. 7, л. 2; оп. 66, д. 18, л. 6.

⁴² Архив Главмостроя. Управление жилищного строительства. Производственный отдел, оп. 1, д. 32, л. 4.

ся ряд коммунальных объектов. За 1942—1943 гг. было проложено 54 км водопровода, 285 тыс. м² асфальтированных дорог, построены павильоны выставки трофейного оружия, 3 путепровода, первая очередь Люберецкой оросительной системы⁴³. Продолжалось и сооружение метрополитена. Значение его возросло. Введение в эксплуатацию новых станций не только улучшало условия сообщения, но в то же время давало москвичам новые бомбоубежища на случай воздушных налетов. Несмотря на нехватку квалифицированной рабочей силы, материалов и оборудования, нарушение сложившихся производственных связей (многие предприятия, ранее снабжавшие Метрострой, оказались на оккупированной территории или перешли на выпуск оборонной продукции), в новогоднюю ночь 1943 г. от станции «Новокузнецкая» по радиусу протяженностью в 6,3 км до станции «Автозаводская» отправился первый поезд. Ровно через год в строй вошел еще один радиус — Покровский.

С 1944 г. начинается третий этап деятельности строителей. Хотя по-прежнему необходимо было направлять максимум усилий страны на непосредственные задачи войны, все же общее улучшение военно-политической ситуации позволило значительно увеличить численность московских строителей, а также размеры ассигнований на капитальное строительство. Это подтверждается следующими данными динамики роста численности строителей и размеров капиталовложений в московскую строительную индустрию (за 100% взят 1942 г.)⁴⁴:

Годы	Численность строителей	Капитало-вложения
1943 . . .	129,7	112,6
1944 . . .	200	140
1945 . . .	204,8	267,9

По указанию МГК ВКП(б) и Исполкома Моссовета вновь меняется соотношение основных аспектов строительного-монтажных работ, начинается подготовка к решению задач мирного времени. В отличие от предыдущего периода, когда в основном шли восстановление и реконструкция старых промышленных предприятий, в это время значительно увеличивается строительство новых заводов и фабрик. Один за другим вступают в строй заводы — шинный, Бескудниковский кирпичный, солеварочный, некоторые другие крупные предприятия, начинают давать продукцию новые цеха заводов «Красный богатырь», «Каучук», фабрики «Пролетарский труд».

Выполняя постановление СНК СССР от 19 августа 1944 г. «О мерах оказания помощи жилищному хозяйству Москвы»⁴⁵, постановление ГКО от 3 сентября 1944 г. «О строительстве газопровода Саратов—Москва»⁴⁶, решения февральского (1944 г.) Пленума МГК ВКП(б), московские строители значительно увеличили по сравнению с предыдущим периодом коммунально-бытовое и жилищное строительство. Именно в этот период было начато создание двух грандиозных, сыгравших большую роль в развитии городского хозяйства, сооружений — кольцевой линии метрополитена и газопровода Саратов—Москва. Уже в 1944 г. работники Метростроя создали 10 шахтных стволов и проложили первые сотни метров туннеля четвертой очереди метрополитена, а к сентябрю 1945 г. на участке от Курского вокзала до Парка культуры имени

⁴³ «Московский большевик», 1.11.1944.

⁴⁴ Подсчитано по материалам ЦГА г. Москвы, ф. 126, оп. 14, д. 588, л. 4; д. 623, лл. 1, 3; д. 624, л. 3; д. 712, л. 5; д. 815, л. 2.

⁴⁵ «История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период 1941—1965 гг.», стр. 134.

⁴⁶ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», Т. 3, стр. 207.

М. Горького было пройдено 11 километров передовых штолен⁴⁷. Столь же интенсивно велось строительство газопровода Саратов—Москва. Сооружение этой мощной магистрали протяженностью в 850 км увеличило потребление газа в 2,3 раза. Наряду с этими крупнейшими сооружениями строятся здание музыкально-педагогического института имени Гнесиных, канал и насосные станции Люберецкой оросительной системы, театр на площади Журавлева, путепровод на Варшавском шоссе. Увеличивается строительство жилых домов. Если в 1942 г. в строй вошло лишь 7,5 тыс. м² жилой площади, а в 1943 г.— 28,7 тыс. м², то в 1944 г. москвичи получили 53,2 тыс. м² жилья, а в 1945 г.— 101,5 тыс. м²⁴⁸. Уже в это время московские строители приступают к возрождению сокровищ древнерусского зодчества: реставрируют архитектурные памятники Архангельского, Останкина, Истры, Загорска.

Важное место в деятельности московских строителей по-прежнему занимали работы за пределами Москвы. В 1944—1945 гг. были выстроены Ивантеевский литейно-механический и Подольский аккумуляторный заводы и свыше 1,5 тыс. жилых домов в Подмосковье⁴⁹, построены новые туннели на Кавказе и в Крыму, шинный завод в Кирове, ряд шахт в Донбассе. Выполнению этих работ способствовало восстановление заводов стройматериалов (Нижнекотловского, Краснопресненского и Голицынского), увеличение капиталовложений, рост численности работников строительной индустрии⁵⁰ и повышение их квалификации. В это время улучшаются жилищно-бытовые условия строителей: ремонтируется большинство общежитий, из обихода исчезает «вагонка» (2—3-этажные нары), шире вводится дополнительное питание.

Важным фактором успешной работы, как и в предыдущие годы, был патриотизм строителей, их стремление своим трудом помочь Родине. Наиболее ярким проявлением этих чувств стало движение рационализаторов. Рационализаторство помогло добиться на многих стройках высокого уровня механизации. Так, например, при реконструкции здания Моссовета был создан автоматизированный растворный узел и построена монорельсовая дорога для транспортировки стройматериалов. На строительстве линий метрополитена впервые в отечественной практике туннели сооружались механизированным способом. В этот период на стройках Москвы внедряется давшая большой экономический эффект стандартизация конструктивных элементов и деталей: строятся дома из гипсоблоков, проводится монтаж из железобетона четырехэтажного здания шинного завода.

Вдохновленные победами Советской Армии, московские строители стремились стать достойными своих фронтовых товарищей. Целые коллективы в 1,5—2 раза перевыполняли норму, показывая примеры настоящего трудового героизма. Особенно больших успехов добилась бригада каменщиков Ф. Д. Шевлюгина, сумевшая благодаря правильной организации труда выполнять за смену до 15 дневных норм⁵¹. Этот и другие рекорды стали своеобразным маяком, эталоном, к которому стремились остальные. В 1944 г., по данным Московского обкома профсоюза работников промышленного строительства, в соревновании участвовало 75,7% строителей, в 1945 г.— уже 87,3%⁵². Творчество масс, как и в 1942—1943 гг., рождало новые формы труда: движение двухсотников, переход наиболее опытных работников в отстающие коллективы. Особенно быстро росло число фронтовых бригад. Только на Метрострое, где

⁴⁷ ГАМО, ф. 5314, оп. 4, д. 232, л. 46.

⁴⁸ МПА, ф. 3, оп. 66, д. 37, л. 22.

⁴⁹ ГАМО, ф. 5314, оп. 4, д. 34, лл. 15—16.

⁵⁰ На 1 октября 1944 г. в Москве было 77,5 тыс. строителей (ЦГА г. Москвы, ф. 126, оп. 14, д. 712, л. 5).

⁵¹ «Московский большевик на стройке», 30.X.1945.

⁵² ГАМО, ф. 7171, оп. 1, д. 65, л. 5; д. 49, л. 1.

они получили наибольшее распространение, летом 1944 г. насчитывалось 34 фронтовых бригады, а весной 1945 г. — уже 94⁵³.

Анализ годовых отчетов московских строитрестов показывает, что применение прогрессивных методов и трудовой энтузиазм позволили передовым коллективам (Дормостстрой, Союзпроммонтаж, Мосжилстрой и ряду других), несмотря на все трудности, превысить довоенный уровень производительности труда⁵⁴. Одним из факторов, обеспечивших успех этой работы, явилось то, что московские строители в своей деятельности получали постоянную помощь от населения (ремонтные дружины, работа на воскресниках, почин ногинцев — строить производственные комплексы собственными силами и т. д.). Особенно большой размах метод «народной стройки» приобрел в предмайские дни 1945 года. Вместе со строителями в эти дни трудилось 700 тыс. москвичей, их совместными усилиями на общественных началах было создано 73 сквера, отремонтировано 2784 жилых дома, построено и восстановлено 508 тыс. м² дорог и 247 тыс. м² тротуаров⁵⁵. Общее настроение хорошо выразила жена фронтовика А. П. Беленькая: «Придут наши близкие с фронта и увидят в каждом дворе молодой сад, узорчатый ковер цветника, изумрудную зелень газона, и тепло и радостно станет у них на душе»⁵⁶.

После окончания Великой Отечественной войны московские строители могли с гордостью подвести итоги своего вклада в победу. Только на территории Москвы они провели строительно-монтажных работ на общую сумму 700 млн. руб. (в сопоставимых ценах), что в 2,3 раза больше, чем за всю первую пятилетку, и составляет 78% от объема строительства в предвоенные годы третьей пятилетки⁵⁷. В 1941—1945 гг. ими были построены в районах Подмосквья важные оборонительные сооружения, несколько мощных промышленных предприятий, в том числе шинный завод и другие заводы, продукция которых шла на нужды обороны, 7 станций метро, около 500 тыс. м² жилой площади, 8 школ и многие другие сооружения⁵⁸.

Успешное выполнение этих работ, несмотря на значительное сокращение числа строителей (в разные периоды войны оно составляло от 20% до 60% от довоенного времени), постоянный недостаток материалов, меньшее количество механизмов (Советской Армии, например, было передано 10 тыс. различных строительных машин⁵⁹), нехватку питания, плохие жилищные условия, показывает, «какие богатые силы таятся в массе трудящихся..., какие силы таятся и могут развернуться при социалистическом устройстве общества»⁶⁰, свидетельствует о безграничной преданности московских строителей Советскому государству и Коммунистической партии.

Четверть века прошло с тех пор, как Советский Союз благодаря руководству Коммунистической партии, преимуществам социалистической системы и силе Советской Армии победоносно закончил Великую Отечественную войну. Рукотворным памятником этому героическому подвигу стал труд московских строителей, воплощенный во многих их сооружениях. Их опыт, прогрессивные методы и эксперименты являются ныне важным фактором гигантского подъема коммунистического строительства.

⁵³ «Ударник Метростроя», 18.VI.1944; 18.V.1945.

⁵⁴ ЦГАНХ, ф. 8590, оп. 2, д. 276, л. 14; д. 497, л. 3; ГАМО, ф. 5314, оп. 2, д. 104, л. 7; д. 57, л. 2; МПА, ф. 3, оп. 66, д. 36, л. 31.

⁵⁵ ГАМО, ф. 5314, оп. 4, д. 46, лл. 149—150.

⁵⁶ «Спутник агитатора», 1945, № 9, стр. 16.

⁵⁷ «Москва в цифрах за годы Советской власти 1917—1967 гг.». М. 1967, стр. 41.

⁵⁸ Там же, стр. 44, 46.

⁵⁹ ГАМО, ф. 5314, оп. 2, д. 127, л. 149.

⁶⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 153.